

Планы издательства и тиражи книг

Владимир Ильич Ленин говорил: «Коммунисты станут помнить лишь тогда, когда обогатят свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

С тех пор прошло почти тридцать лет. Благодаря работам партии и правительства, социалистическая культура и ее верное оружие — книга — стали достоянием народных масс Советского Союза.

На 119 языках издается книга в нашей стране, и средний тираж одного издания вырос при этом в шесть раз по сравнению с 1913 годом.

В дни подписки на сочинения В. И. Ленина и И. В. Сталина можно было увидеть у дверей книжных магазинов советских людей всех возрастов, всех профессий, возникла очередь. — а ведь каждый том издается тиражом в полмиллиона!

Четверть общего тиража всего книгоиздания приходится в нашей стране на учебники, но их все еще не хватает.

За тридцать лет, предшествующих Великой Октябрьской революции, сочинения А. С. Пушкина были изданы в количестве около 11 миллионов экземпляров, а в советское время — более 50 миллионов!

Читательский спрос в нашей стране, плущей к коммунизму, диктует делу издательства и распространения литературы такие масштабы, которые не свалились бы ни на капиталистических стран с их загнивающей буржуазной культурой!

В этом и нет ничего неожиданного для каждого, кто понимает, как бесогонно расширяется личность советского человека, как выросли его духовные запросы, как поспевает, в творческом труде и в учебе, обогащаясь он «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

И маленькая популярная брошюра и многотомный классический труд ученого находят быстрое распространение, — был бы только охота у издательства и книгоиздательской организации работать взлучиво, учитывать запросы различных слоев населения. В недельный срок была раскуплена изданная Географизмом (25.000 экземпляров) книга В. Арсенева «В дебрях Уссурийского края», — теперь она тиражом в 100.000 экземпляров. За срок пять дней разошелся солидный двухтомник «Люди русской науки» в издании Гостехиздата.

Однако наличие огромного, многообразного и все растущего читательского спроса не должно ни в коей мере снижать ответственность издательства и книгоиздательской организации, не должно их успокаивать: в деле издания книг и их распространения все еще существуют нетерпимый разрыв, почта беспомощности. Несмотря на образование Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книгоиздатели, органа, призванного обобщить и координировать усилия трех основных отраслей культуры, — все еще, сплоск д разом, «Иван живет на Петра»: издательства ссылаются на нехватку бумаги, книгоиздательские организации, в свою очередь, ссылаются на нехватку типографских станций. И в этой ситуации, не имея возможности влиять на работу издательства и книгоиздательства, приходится полагаться на доброту и порядочность работников этих организаций.

Прав, конечно, советский читатель! С каждым годом он предъявляет все более высокальные требования, — он ищет теперь нужную ему книгу, он ищет книгу, изданную своевременно, он отказывается от покупки плохо оформленной книги, он решительно протестует, когда видит на прилавке старого магазина книгу, предназначенную по адресу: Ленинград в Кудвинской станице — спрячьте книгу куда-нибудь в погребе или в посылке металлургического завода — пособие для ткачих.

Потребитель книги — самый интуитивно-интуитивный потребитель. Не ведая, что такое это спрос и потребность. Но всей огромной стране, в десятках тысяч библиотек, читален, не прежде всего — в тысячах магазинов и киосков, у каждого выходящего из киоска, там, где в кулуарах работников, стою за прилавком, предчувствуется в голос покупателя: там, где он следит за тем, как расхлебывает книгу, и сам не задерживает новинку на складе, показывает актуальную литературу на витрине, на специальных столах в магазине; там, где он чутко относится к интересам читателя, стремится приобщить его к магазину, сделать его постоянным покупателем, где есть повседневная работа по ассортименту книг, — там и распространяется плановые, вынужденные читательские потребности изданий.

Дог каждого издательства — стремиться к теснейшему контакту с читателем. Примеры хороших традиций показывает деятельность Издательства детской литературы. Ежегодно устраивая «Неделю детской книги», собирая читателей на конференции, созывая активы учителей, родителей, детские библиотеки, Издательство активно участвует в работе библиотек, школьных клубов, групп продленного дня.

НОВАЯ ЧЕРТА

Мне недавно довелось побывать в уезде Ярямаа, и внимание мое привлекли некоторые детали, характерные для сегодняшней эстонской колхозной деревни.

Подобной детали представлялись мне книги по сельскому хозяйству, которые становятся друзьями и помощниками наших колхозников.

В буржуазной Эстонии сельскохозяйственная литература издавалась очень редко. Прежде деревня знала разве что пресловутые «крестьянские календари», в которых приторные нравоучения чередовались с псевдонаучными сведениями, зачастую основанными на всяческих суевериях. Если даже и принимали в счет эти «календари», численность изданий была ничтожна — достигала лишь нескольких десятков экземпляров. И по содержанию и по тиражам все эти единичные издания были рассчитаны на кулацкие хозяйства.

Сегодня в Советской Эстонии книги, посвященные сельскому хозяйству, выходят тысячами тиражами. Интересен такой факт: «Сельскохозяйственный справочник» изданный в 1949 году тиражом в 25.000 экземпляров, разошелся в республике буквально в несколько дней. Теперь, готовясь «Справочник колхозника» на 1950 год, издательство увеличило тираж до 35.000 экземпляров. А ведь прежде, в буржуазное время, 1.000—1.500 экземпляров сельскохозяйственной книги считались предельным тиражом!

Нынешним летом Издательство политической литературы впервые начало издавать массовую библиотечку «Сельскохозяйственные советы колхозам».

За три месяца вышло 24 выпуска библиотечки. И все они разошлись. До конца года появятся еще двадцать выпусков, в будущем году — более сотни. Небольшие книжки в цветных обложках — советы ученых и специалистов — я встречал в любом колхозе.

Сельскохозяйственная литература стала одной из черт нового в жизни эстонской колхозной деревни.

Ганс ЛЕБЕХТ
ТАЛЛИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 78 (2565) Среда, 28 сентября 1949 г. Цена 40 коп.

Уолл-стрит грабит народы

Анатолий СУРОВ

Странная улыбка осенила недавно лицо британского министра финансов сэра Стаффорда Криппса. Странная блуждающая улыбка проливного, кося поглядывающего на пламя, охватившее подожженный им дом... Газеты сообщили о девальвации фунта стерлингов, о катастрофическом падении валюты в более чем двадцати странах мира, — а сэра Стаффорда Криппса улыбка. Затем он заговорил. Правда, как и следовало ожидать, речь сэра не отличалась от слухов. Слушатели были поражены, когда он, гордо уводя себя в тень, провозгласил: «Решение принял мы сами», а потом быстро и невнятно забормотал о «разделении бремени». Но пламя пожара осветило лицо финансиста, и в этом пламени стал отчетливо виден страшный смысл его слов.

«Мы сами!» — говорит Стаффорд Криппс. Однако совершенно ясно, что ни о какой самостоятельной внешней политике лейбористского правительства вообще и в данном случае в частности речи быть не может.

Девальвация фунта есть следствие прихода американских монополий, результат их категорического требования, сопровождаемого рядом весьма недвусмысленных угроз.

Что обещает девальвация валюты магнатам доллара? Возможность скушать по дешевке промышленные предприятия Англии и других стран, дальнейшее расширение экспортных возможностей, еще большее закарбание стран, попавших в сети «плана Маршалла». Именно поэтому мистер Труман в своем последнем выступлении уже требует от государств, девальвировавших свою валюту, дополнительных жертв в виде полного снятия таможенных барьеров в отношении бросового экспорта из США.

Что же несет девальвация валюты трудящимся массам в любой из капиталистических стран и почему она ухудшает их положение?

Девальвация означает удар по реальной заработной плате трудящихся, поскольку заработная плата остается неизменной, а цены на все товары и продукты, в связи со снижением покупательной способности фунта и усиливающейся спекуляцией торговцев, уже возросли.

Девальвация влечет за собой падение уровня жизни трудящихся, ибо для получения из США необходимого количества долларов Англии, например, придется увеличивать объем экспорта в три раза. А это означает сокращение внутреннего потребления и усиление голодной системы и эксплуатации трудящихся во всех областях народного хозяйства.

Девальвация вызывает рост безработицы, ибо порождаемое ею снижение покупательной способности населения в свою очередь ведет к свертыванию различных отраслей промышленности и увеличению числа рабочих, выброшенных на улицу.

Девальвация ухудшает положение трудящихся в капиталистических странах еще и потому, что правящие круги в поисках выхода из положения немедленно урезают и без того скудные статьи расходов на здравоохранение, жилищное строительство, социальное страхование.

Многочисленные факты сегодняшнего дня это подтверждают.

В Британии поднялся на 30 процентов пенс на хлеб и муку. Со дня на день ожидается соропроцентное увеличение пенс на мясо: аргентинские поставщики заявили, что душевные болезни сэра Криппса их не интересуют и не желают, «Бритиш мэдикал Джорнал» сообщает, что возрастает оплата за медицинское обслуживание, ибо повисли цены на медикаменты, ввозимые из США. Так разветвляются события. И даже парламентский секретарь министерства снабжения Джон Фритман заявляет, что... «Англия находится на краю страшной бездны».

Одна из Англии? Французская газета «Либерасьон» пишет: «Что касается нас, то мы отчаялись еще ниже, мы снизили еще больше и без того ничтожную покупательную способность наших денег. И это, безусловно, повлечет за собой новый рост цен и еще более усугубит тяжелые жизненные условия средних классов и трудящихся». Другая французская газета — «Нарьян либер» также подтверждает «неизбежность немедленного повышения цен вследствие проведенной девальвации».

Голландская газета «Ниве Гаагте курант» с тем же пессимизмом заявляет: «...Голландцы со страхом смотрят в буду-

щее»; «в самое ближайшее время значительно повысятся цены на хлеб, уголь, табак»; «продойдет дальнейшее падение покупательной способности населения».

В Пакистане цены на все продовольственные товары уже поднялись на 30 процентов, и «Синд энд милитери газетт» сельскохозяйственным называют девальвацию «несчастием».

Да, девальвация валюты — это большое несчастье для трудящихся маршаллизованных стран. Это — окончательное разорение, это — призрак голодной смерти, заустынения, нищеты... Сколько затронуто, сколько проинформировано лишенных обещаний, и вот он окончательно раскрывается перед всеми в своих истинных чертах, этот грабительский «план Маршалла» — план удурения трудящихся Европы...

Сэр Стаффорд Криппс бормочет о «разделении бремени». Какие жалкие, какие постыдные слова! На кого падает это новое бремя — на правителей, провалящих Англию в кабалу? На заводчиков и банкиров, стоящих за их спиной? На колониальных торговцев и биржевых игроков? Конечно, нет! Они, как всегда, и на этот раз наживаются на несчастьях народа. Разгорелась бешеная спекуляция биржевыми акциями, промышленными товарами, продуктами питания. В британских газетах были опубликованы фотографии, изображающие делцов, спекулирующих акциями золотодобывающих компаний на черном рынке после официального закрытия биржи. В день девальвации двухмиллиардный запас прототоворов был раскуплен за пятнадцать минут.

Любителям наживы греют руки. А лейбористские газеты тем временем убеждают правительство в необходимости усилить кампания, направленную к понижению жизненного уровня рабочих... Так они «разделяют бремя!»

Между тем, по свидетельству генерального секретаря профсоюза строительных технику Джона Стюэна, спекуляцизм в работе, имеющее по пять-шесть детей, просто не может купить хлеб по повышенным ценам. Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» признает, что повышение цен «больше всего отразится на положении мало обеспеченных слоев населения». «Ньюс кроникл» подтверждает: да, хуже всего придется тем низкооплачиваемым рабочим, «которые тратят большую часть своего заработка на хлеб».

А лейбористские правители, «разделяющие бремя», настойчиво твердят: «Заработная плата должна оставаться неизменной... Притеснение сократит покупку...»

Теперь трудящиеся Запада с особенной отчетливостью увидят, в какой мрачной, безысходной тундре завели их правящие круги. Поживавшие недавно в Советском Союзе английские профессионалы и рабочие, пославшие их в Москву, фактами и цифрами убедительно доказали, что, например, для покупки 50 пилорос английской каменщины должен заработать второе больше (это было еще до девальвации фунта), чем замещен советский. Они подсчитали, что все материальные блага — в том числе, конечно, и продукты питания, — достаются московскому рабочему гораздо меньшим трудом, чем рабочему Лондона.

Но сейчас побольше сравнения просто теряют смысл. Как сравнить судьбу молодого французского горняка Альбера Рюпа из шахтерского городка Ленс с судьбой советского шахтера? Рюп получает 12.500 франков в месяц. У него три иждивенца. А прожиточный минимум для одного человека до девальвации равнялся 15.500 франкам. «Собачья жизнь!» — говорит Альбер Рюп раньше, откладывавая деля в молоко и овсях. Что он скажет сегодня?.. Что сказал бы он, узнав, что забойщик Тихон Глазков с шахты имени Артема Ворошиловградской области, в среднем получает ежемесячно 6.997 рублей, а его товарищ — забойщик Иван Моргицкий зарабатывает в среднем 5.277 рублей в месяц? Что сказал бы Рюп, увидев в московском автобусе обычное объявление: «Автобусному парку требуют шоферы. Оплата сдельная от 1500 до 2500 рублей в месяц?»

Мы, советские люди, искренне сочувствуем Альберу Рюпу. Мы с чувством горячи и боли читаем о том, что английская машиностроительная компания «Маршалл» организована оф агрикулчерз эндингрс

увольняет со своих заводов в Гейнсборо, Лидсе, Спротборо, Крузе сотни престарелых рабочих. О том, что людей, выселенных из барачков в Харроу близ Лондона, отправляют в тюрьмы, когда они заявляют, что им негде жить. О том, что рабочие Йоркширских суконных фабрик трудятся в злоновонных, покрытых густой грязью помещениях, в изнуравяющей жаре, в непереносной сумрачности. О том, что британское министерство торговли оказывает «помощь» голодающим, выбрасывая на рынок запасы низкокачественной картошки, годной лишь на корм скоту. А парламентский секретарь министерства торговли Джон Эвардс с решительностью, достойной лучшего применения, запрещает крупных предпринимателей, что «министерство... готово рассмотреть вопрос о немедленном повышении цен в тех случаях, когда торговля покажет, что цены не могут обеспечить достаточной прибыли».

Это заявление — пример откровенного и наглого шпизма. Когда, какие прибыли покажут предпринимателям «достаточными»? Когда, какие прибыли удовлетворят аппетиты грабителей народа, запустивших в связь с американскими монополиями, которые заставляют трудящихся работать на голодный паек до потери сил, работать по иронии принуждения богатств заправив Уолл-стрит, во имя наживы поджигателей новой войны, лихорадочной гонки вооружений, поглощающих львиную долю американского и английского бюджетов?..

Но мистер Труман напрасно с удовлетворением подтирает руки и говорит о «благоприятных перспективах». Свинцовые тучи кризиса нависли над Соединенными Штатами. Девальвация валюты в маршаллизованных странах означает, что заокеанские монополии пытаются уйти от кризиса путем дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся. Тщету! Нью-Йоркская биржа не случайно отошла к девальвации крупнейшим падением курсов акций. Доллар «попал», доллар стоилу английскую и другие валюты в пропасть, но и сам сейчас с трудом сохраняет равновесие над бездной. Звание «плана Маршалла», выстроенное на спинах трудящихся, падает и дает глубокие трещины. И снова американские хозяева высказывают недоверие своим европейским партнерам...

Лакри в свою очередь, ишут виновных. Малоизобретательный британский премьер Клемент Эттли, выступая на конференции лейбористской партии Уэльса, заявил, что во всем виноваты... «английские коммунисты». «Их единственная цель», — сказал он, — заключается в том, чтобы разорить страну и подорвать авторитет лейбористского правительства».

Вряд ли стоит всецело говорить о такой ничтожной и едва ли существующей вещи, как авторитет лейбористского правительства. Но жалобы да коммунистов, «разоряющих» страну, в устах правящих кругов, торгующего благосостоянием своего народа, — пример полного безстыдия, ставшего, впрочем, нормой поведения английских лейбористских лидеров.

В Советском Союзе, в странах народной демократии, где коммунисты стоят во главе государства, — народы свободны от нечестной «паши Маршалла», им не угрожает банкротство, нищета, голод. В Румынии и Болгарии, в Польше и Венгрии, в Чехословакии и Албании благосостояние народа давно уже превалило довоенный уровень. И если рабочие Дрездена живут лучше, чем рабочие Бристола, если рабочие Уэльса вынуждены заготавливать рабочим Сиднею, то это — вина лейбористов Англии и это — заслуга коммунистов стран народной демократии. Если неуклюжо выплывает курс советского рубля, польского злотого, румынского лей, венгерского форинта и падает валюта маршаллизованных стран, то выводы из этого спосоеб сделать и ребенок.

Господам Криппсам и Эттли ничего не удастся обмануть. Народы Европы зовут, какая партия защищает интересы трудящихся и какая их предадет.

Что касается американских монополий, этих главных выживочников бедствий, обрушившихся сейчас на трудящихся маршаллизованных стран, то они не издекут ничего, кроме новых затрунуений, из политики, которая кажется им воплощением «большого бизнеса» и «выходом из кризиса». Эта политика только приведет к еще большему обострению англо-американских противоречий: она лишь усугубит и без того нелегкое экономическое положение Соединенных Штатов, стремительно скатывающихся в пропасть кризиса.

Сто лет со дня рождения И. П. Павлова

Торжественное заседание в Большом театре Союза ССР

Вчера вечером в Большом театре СССР состоялось торжественное заседание, посвященное столетию со дня рождения И. П. Павлова. В зале собрались советские ученые, государственные и общественные деятели, стохановские столичные предприятия. Среди присутствующих — ученые стран народной демократии.

Вступительное слово проинес Президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов.

— 100 лет тому назад, 27 сентября 1849 года, в городе Рязани родился Иван Петрович Павлов — величайший ученый нашего времени, глава физиологии мира, имя которого товарищ Сталин назвал в числе тех, кто составляет славу и гордость великой русской науки.

И. П. Павлов стоит в первых рядах борцов за материалистическое понимание ми-

ра. Исключительное значение научного наследия великого русского физиолога состоит в том, что, установив законы высшей нервной деятельности, он дал богатейший материал для развития науки в целом.

Тов. Вавилов отметил огромную заботу и внимание, постоянно проявлявшиеся партией, правительством, великими вождями советского народа В. И. Лениным и И. В. Сталиным к деятельности И. П. Павлова.

— Жизнь и творчество И. П. Павлова, — сказал в заключение тов. Вавилов, — замечательный пример для наших ученых. Мы должны и дальше развивать его учение, отдавая все силы продвижению нашей науки и культуры, на благо нашей великой Родины, идущей к коммунизму.

Под долго не смолкавшие аплодисменты участники торжественного заседания изобразили в Почетный президиум Политбюро

ЦК ВКП(б) во главе с товарищем И. В. Сталиным.

Взлет слово для доклада о жизни и деятельности Ивана Петровича Павлова представляется академику К. Бывкову. После его доклада выступили с приветствиями известные ученые, прибывшие из юбилейные торжества: президент Академии наук Румынской Народной республики Т. Саулевску, академик-секретарь Академии наук Болгарской Народной республики профессор Д. Орлохов, профессор Шахсайского университета Фань-Дэ-пей, чехословацкий профессор Л. Гашкевич, профессор Ягеллонского университета в городе Кракове Б. Скаржинский, профессор Пенского университета (Венгрия) Е. Эршт, профессор Ли Хо Рим (Северная Корея).

С исключительным подъемом участники торжественного собрания приняли приветственные товарищу И. В. Сталину.

Непokoрный Пяндж

отрывок из поэмы Колхозный праздник. Многолюдный сад. Халаты краски яркие пестрят, Как факел, знамя красное цветет. И в лад журчанью говорливый вод Дутара струны ласково звенят...

Хафизы песни. Девушки потом Кружились в пляске — стройны и легки, В зеленом, красном, белом, голубом, Как яркие большие мотыльки.

И любовались мы, как бил човган¹, Конями быстрыми, как ураган, И куропаток боем, и борьбой, И ножи со мечами вышли в след, Танцуя шли, как в битве, строй на строй.

В кликах звучала память грозных лет. «Вот наша смена!» — Молвил спутник мой — «Поистине растут богатыри! А обернется бегерь и посмотрю На первый бегерь Пянджа.»

От него нас отделило сто шагов воды, Судьба другая там, Другая жизнь. Увидишь сам, Лишь пристально взглядишь.

И я взглянул в ту сторону тогда, И в плаги возник перед мной, — Горю горя, — обняжи и смр, Как старец измученный и больно, Придвальный бесправный старик ивр. И како все и странно было мне Там, на чужой афганской стороне.

Там, над скалистым берегом крутым Стоит, как символ смерти, в давних пор Угрюмый замок, для окрестных гор. Ворона реют с карканьем над ним. Как коршуны, десятка два долает, С английскими винтовками в руках, В строих одежде черных и чалмах На страже у ворот его стоят — Помощники хакима и кази.²

Село в развалинах лежит вблизи, Там в джханге, где тьма и теснота, Столетия гнетитесь нищета, Сады иссохли.

Дорогой мой брат, Как смерти обиталище, страна Та богом позабата страна, Как иншеский заплатынный халат, Кой-где посмы скадуны видны, И люди той, не нашей стороны Пришли на берег Пянджа — Поглядеть На праздник наш.

Их лица, словно медь В окалине, и худи и темны, Как будто тьжою чем угнетены, Ушли на камнях они спяда, И сморат, и въздыхают, и молчат. Вдруг, как взбешеный, разъяренный пес, В одежде черной прибежал сарбоз.³ И крикнул: «Убавитъ мне что ли вам? Все мигом поворачайте по домам!»

Чем этот злобный человек взбешен, И почему удег ударила он? Дал обиду ли бедным мальчикам? Нанес обиду чинным старикам? Или он честь и совесть оскорбил? Не нужно объяснять.

Все ясно нам. Пословная гласит: в том сила нет, Кто подолом жаелет скрыть расвет.

Перевел с таджикского Владимир ДЕРЖАВИН

¹ Човган — клошча для игры в поло.
² Каз — судья. Хаким — правитель области, губернатор.
³ Сарбоз — солдат, стражник.

Большое кольцо

Несколько дней назад я побывал на новой трассе московского метрополитена, которая начнет действовать в ближайшем будущем. Это — первый семикиллометровый участок Большого кольца. Он начинается у Курского вокзала, проходит через Таганскую площадь, Павелецкий вокзал, Серпуховскую и Калужскую площади и заканчивается в районе Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. В будущем, когда вступит в строй еще подземное кольцо, оно свяжет 17 районов столицы.

...Итак, мы находимся под землей, на станции «Павелецкая». Сверкает белый мрамор колоннад, золотятся массивные люстры. Станция готова к приему поездов. Подземный зал построен в традициях классической русской архитектуры. Сочетание белого и красного мрамора напоминает древнерусские мотивы. Рельсы по мрамору сходна с рисунком кустарных вышивок.

Над архитектурным обликом шести новых станций трудящиеся лучшие советские зодчие. Архитектурное оформление круглого эскалаторного зала наземного вестибюля станции «Павелецкая» оградит генеральный столичный оазис преобразования природы. Победы советского народа на фронтах Великой Отечественной войны, гремевший послевоенный труд, отголоски трудящихся — тековые архитектурные темы других станций новой трассы.

Пятнадцать лет назад мы впервые спустились под землю Москвы и шли по еще неизрешенному тоннелю первой очереди метро. Тогда только появлялись первые машины-шатты, но многое еще делало вручную. Строительство метро было для советских людей новым и сложным делом. Многие изменились с тех пор. Ныне для строительства новой трассы потребовалось в четыре раза меньше рабочих, ибо применение новейших машин, механизмов. Никто управляет оптический специалисты. Некоторых из них мы видели юными на строительстве первой очереди. А сколько инженеров, техников выросло из первого главного комсомольского призыва на метро!

Созидая замечательные сооружения нашей эпохи, советский человек работает «артистически», творчески, — так, как об этом мечтал великий Горький.

Вспомнялся 1934 год, лето, дом Алексея Максимовича Горького и его гоств — английский писатель Герберт Уэлс. В беседе с Алексеем Максимовичем англичанин пренебрежительно заметил: зачем строить метрополитен в Москве — нет, мол, у русских опытных инженеров и рабочих. Лучшее уж закните лишнюю тысячу автобусов, Горького, глубоко возмущило это англо-самоуверенное высокомерие.

Забавно вспоминать скептические рассуждения Герберта Уэлса. Буржуазный писатель-фантаст не смог познать реальной правды советской жизни — великого умения, дарования и энтузиазма советских людей, построивших первый в мире по красоте и техническому совершенству метрополитен и тысячи других замечательных сооружений.

Лев НИКУЛИН

В РОЛИ „КРИТИКОВ“ И. П. ПАВЛОВА

— А знаете, ваши условные рефлексы в Англии едва ли будут иметь успех, потому что они падают материализмом, — откровенно признался как-то в беседе с великим Павловым крупнейший английский физиолог Ч. Шеррингтон.

Он был неточен. Он должен был сказать: «в Англии мракобесов и мистиков», потому что передовая научная мысль Англии, так же как и передовая научная мысль в других странах мира, приняла павловское учение. Но в основном Шеррингтон был все же прав — материализм павловского учения, действительно, пришелся не по вкусу господствующим классам капиталистического общества.

Революция буржуазная наука, которая в высшей степени была свойственна идеализму, всегда отделивший мышление от мозга, не могла принять учение Павлова о высшей нервной деятельности, ибо оно раскрывало материалистическую основу психики животных и человека и служило одной из естественно-научных основ диалектико-материалистической теории познания. Буржуазная наука не могла примириться и с воинствующим выступлением Павлова против дуализма в естествознании. Она еще при жизни Павлова пыталась «низвергнуть» его идеи и методы исследования коры головного мозга.

В наши дни, когда в странах империалистического лагеря материализм — основа самых передовых идей прогрессивной науки — подвергается всеческим гонениям, когда ученые слуги Уолл-стрит и Сити не прекращают попытки возродить под видом «новейших теорий» скудоумные реакционные, идеалистические воззрения, — нападки на учение о высшей нервной деятельности усилились.

Под видом «научной критики» в поход против материалистического учения Павлова выступили едким фронтом реакционные психологи и физиологи, невропатологи и психиатры.

В аргументации «критиков» Павлова фактически экспериментальный материал занимает незначительное место, зато общих суждений, преподносимых как аксиомы, хоть отбавляй. Выступления подобных «критиков» не отличаются также и богатством идей, — они все приоткрыты по одному стандарту, на котором нетрудно узнать марку: «изготовлено в США».

Отрицательная оценка учения о высшей нервной деятельности нередко сопровождается неприкрытым проявлением вражды к стране социализма, где имя Павлова обнаружено почетно и созданы все условия для продолжения его исследований.

Что же «не нравится» критикам Павлова в его учении о высшей нервной деятельности? Прежде всего, для них абсолютно «неприемлем» материалистический смысл павловского учения. Поэтому свой главный огонь они (Шеррингтон, Тренделенбург, Лешли, Гатри и другие) обрушивают на философскую основу учения. Тут уже «критики» и не пытаются вулгаризировать свою идею, — она откровенно идеалистическая. Они решительно отвергают единство физиологических и психических процессов и приписывают мозгу роль инструмента, управляемого «душой».

Некоторые «критики» проявляют парадоксальную неуживчивость, путая понятие рефлекса у Декарта и его представления о животном, как лишней психики, простой машине, с учением Павлова о высшей нервной деятельности (Шеррингтон) и материалистической философией (Тренделенбург).

Отвергая научную основу исследования поведения животного — причинную обусловленность факторами среды, — они привлекают для объяснения мистические теории о целостности организма, будто бы управляющей его целесообразной деятельностью. Происхождение этих мушкетерских установок и приписывают мозгу роль инструмента, управляемого «душой».

Некоторые «критики» проявляют парадоксальную неуживчивость, путая понятие рефлекса у Декарта и его представления о животном, как лишней психики, простой машине, с учением Павлова о высшей нервной деятельности (Шеррингтон) и материалистической философией (Тренделенбург).

Павлов в свое время никак не мог понять, каким образом Шеррингтон, работавший над изучением рефлекторной деятельности спинного мозга, не способен представить себе связи ума с мозгом, о чем свидетельствует книга Шеррингтона «Мозг и его механизмы» (1933 г.). Павлов тогда предположил даже, что Шеррингтон

ОБСКУРАНТЫ

болен, что это — «недоразумение», вызванное его одаждением. Но что бы сказал он, если бы дожил до последних «признаний» Шеррингтона в его книге «Человек о его природе» (1946 г.), в которой этот «Ньютон физиологии» (как называет Шеррингтон «Британский медицинский журнал») объединил физиологию с теологией и выдвинул «новой теории» происхождения души... из «ничего»! Вот в каком мистическом бреду привел первоначальный дуализм Шеррингтона! Вот в каком обскурантизме ведет основополагающая на идеализме буржуазная наука!

Другая группа «критиков» (американские физиологи Фузтон, Лиделл и др.) отрицают теорию условных рефлексов Павлова, заявляя, что понятие рефлекса неприменимо к физиологии коры головного мозга. Однако метод условных рефлексов они признают ценным для современных исследований поведения животных. Производя такое искусственное отделение метода Павлова от его теории, американские «новаторы» выхолащивают павловское учение о высшей нервной деятельности.

Характерно, что в подкрепление своей точки зрения никто из них не мог привести обоснованных экспериментальных данных. Вопреки этой физиологической позиции некоторых американских ученых, понятие условного рефлекса укрепилося в современной физиологии даже в США.

Еще одна категория «критиков» (американские зоологи Лоукс, Хилгард и др.) выступают против отдельных положений и экспериментальных фактов, добытых павловской школой. Они, например, заявляют, что якобы не подтверждается положение Павлова о распространении нервного процесса (формозона) из одной области коры головного мозга на соседние. Это утверждение по меньшей мере странно. Бель даже в американской литературе, не говоря уже об исследованиях многих других, не только русских физиологов, это положение неоднократно подтверждалось экспериментальными наблюдениями. Поистине, как говорил сам Иван Петрович: «Если вет в голове идеи, то и не видишь фактов!»

Ведутся также и нападки на приложимость павловского учения к человеку, хотя тем, кто изобретается в этом направлении, должно быть известно требование Павлова о необычайной осторожности в переносе на человека экспериментальных данных, полученных на животных. Применяя некоторые выводы об общности основных элементарных нервных процессов у человека и животных, Павлов на основании своих опытов открыл новые методы лечения ряда психических и нервных заболеваний (течение сна), широко и эффективно применяемые ныне медицинкой как в нашей стране, так и за рубежом.

Тенденциозность, необоснованность и псевдонаучность «критики» учения Павлова о высшей нервной деятельности очевидны так же, как очевидны обскурантизм самих «критиков».

Но почему же, назвавшись еще при жизни Павлова, эти критики столь упирались в последние годы и, главным образом, в США и в Англии?

Прежде всего, это происходит потому, что учение Павлова о высшей нервной деятельности наносит удар по самому распространению, вековой fetтеру в науке — идее о независимости души от тела, психики от мозга.

Учение Павлова, освобождая сознание человечества от религиозных предрассудков и мистических представлений о душе, входит в арсенал средств борьбы прогрессивных сил общества против духовного гнета реакционеров.

Это происходит еще и потому, что буржуазная наука в эпоху империализма выявляет наиболее резко свои реакционные черты и более откровенно, чем когда-либо в прошлом, становится на службу господствующей империалистической клике, которая для сохранения своего господства нуждается в идейных средствах борьбы.

Но злобная критика и нападки реакционеров от науки на передовое учение Павлова не смогут задержать развитие исследований физиологии коры головного мозга и установление законов, лежащих в основе психических явлений.

Павловскому учению принадлежит будущее, оно победит, как побеждает все прогрессивное, идущее на смену старому и отживающему.

В книжках Тагетской и Ферганской областей Узбекистана сестры работают соими книжками, распространяющими книги в домах колхозников и на полях станках.

Д. МЕДВЕДЕВ,
Герой Советского Союза

Возвращенная радость

Разыскивая после войны Васю и Сауэ — детей известного партизана Струтинского, которых в свое время мы переправили в Москву из ровенских лесов, я ознакомился с работой Главного управления милиции. То, что я увидел здесь, потрясло меня до глубины души, и я чувствую себя обязанным рассказать советской общественности о том грандиозном и гуманном деле, которым заняты работники милиции.

Мне вспоминаются события осени 1942 года. Мы получили приказ командования. Он гласил: «Всем мерям сейте панику в рядах врага».

Одним из таких дел, которое, по нашим расчетам, должно было посеять панику в стане гитлеровцев, мы считали взрыв генеральской фронтальной столовой в Ровно. На это опасное дело вызвали пойти подпольщики Лиза Гельфанд. Она служила уборщицей в столовой и легче, чем кто-либо другой, могла, хотя и с риском для жизни, прописаться в столовую мину. Но у Лизы было трое малолетних детей. Мы долго не могли решить, как нам поступить, но категорические заявления Лизы решили вопрос. Столовая была взорвана вместе с находившимся в ней фашистским генералом и офицерами.

Выполнив задание и прыдя в партизанский отряд, Лиза сообщила, что детей она оставила у знакомых.

В тот же день в Москву была передана радиোগрамма: адрес, где оставались дети, и просьба в войсках 1-го Украинского фронта, как только они займут Ровно, найти ребят и позаботиться о них. В первый же день после взятия из города оккупантов по указанному адресу явились наши солдаты. Они нашли ребят и поместили их в детский дом, а через несколько дней к ним вернулась мать.

В глубоком то время тылу противника, в лесных массивах Ровенской области мы подобрали до сорока малышей. Надо было видеть, с какой отеческой любовью относились к ним партизаны! Они отдавали ребятам последние крошки продуктов, оставшаяся часто самим голодными. Детишки-партизаны взяли на себя всю заботу о малышах.

Любовь к детям — в крови у советских людей. Это одна из норм нашей коммунистической морали. Огромна забота о детях нашей партии и правительства, забота, равной которой нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

Вспомните, как в первые месяцы войны проходила эвакуация. Ведь в первую очередь вывозили детей! Тогда же правительство позаботилось о том, чтобы облегчить в будущем родителям и их детям найти друг друга. В городе Бугурудане были созданы специальные адресно-справочный детский стол и бюро по учету эвакуированного населения.

Насколько велик был объем работы этого учреждения, видно из того, что только детские дома Министерства просвещения РСФСР во время войны приютили 422 тысячи ребят!

Тысячи сотрудников милиции, местных отделов народного образования и здравоохранения, домов младенца, детских домов и просто общественники разыскивали родителей.

Тяжела и кропотлива эта работа. Ведь многие из детей были совсем крошками, когда расстался со своим родителями. Они не запомнили ни их имени и отчества, ни фамилии, ни места, где сами родились. Работники детского стола по приметам, зачастую очень скудным, шаг за шагом шли по следам, наволости справки, расширяли, решали подчас сложнейшие загадки и добивались успеха.

Починалась война. Но адресно-справочный детский стол продолжает работать. Сейчас он уже в Москве.

Руководство розыском детей и родителей осуществляют комиссар милиции 3-го ранга М. Подузов и его ближайшие помощники полковники В. Бирюков, С. Аксенов и И. Майский. В их распоряжении — огромная картотека, где строго по алфавиту разложены карточки на всех детей, которых приютили у себя детские дома, ремесленные училища, военные части, колхозы, совхозы и частные лица. Другая картотека отведена детям, которых разыскивают их родители. Глядя на огромные папки, в которых подшиты иной раз сотни запросов, ответов, фотографий, протоколов опроса различных лиц, невольно преклоняешься перед энергией, упорством и находчивостью работников детского стола.

Как можно было, например, разыскать маленькую Маргариту, потерянную матерью еще летом 1941 года на пути из Белоруссии в Москву? Они ехали в поезд, который был разгромлен немецкими летчиками. Возник пожар, мать девочки была тяжело ранена и пришла в себя через несколько дней в семье белорусского крестьянина. На месте катастрофы она нашла лишь остатки сгоревшего поезда. Два года прожизила эта женщина в белорусском партизанском отряде, пока не перешла линию фронта и не попала в Москву.

Двадцать один месяц искала она свою дочь. Ее не оказалось ни в детских домах, ни в списках детей, взятых на воспитание частными лицами. Мать девочки уже потеряла всякую надежду, когда неожиданно пришло известие, что девочка найдена в казачьей семье на Северном Кавказе. Сейчас трудно установить, кто из участвовавших после бомбежки поезда пассажиров спас Маргариту и как она попала на юг. Известно лишь, что она зачка пала на момент прорыва немцами фронта под Ростовом. Казачка приютила девочку, а когда пришли немцы, выдала ее за свою вучку.

Так и жила девочка под чуждой фамилией даже после окончания войны, пока представители детского адресного стола, узнав, что у казачки есть приемная дочь, начали розыск ее родителей. Но о привыках воспитанной ребенка, по описанию ее одежды и многим другим мелким деталям они установили, где она жила до эвакуации, затем установили ее фамилию, — и Маргариту вернули матери.

Так сотни тысяч родителей нашли своих детей, так сотни тысяч детей нашли своих родителей.

Детские дома Российской Федерации только за последние три года возвратили родителям 173.500 ребят! А сколько детей вернулось в родные семьи на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии, Молдавии, Карело-Финской ССР!

Большое патристическое дело творят работники детского адресного стола. Все величие этого дела могут оценить только наши люди, воспитанные в обществе, где человек является самым ценным капиталом, где действует единственно гуманная человеческая мораль — мораль коммунистическая.

Успешное развитие науки немаловажно в нашем советском обществе вне глубоко и творческого освоения великих идей марксизма-ленинизма, вне связи с живым опытом всенародной борьбы за коммунизм.

И чем скорее и решительнее будет преодолен буржуазный пережиток в среде литературоведов, тем успешнее будет идти развитие литературной науки и теории, тем влиятельнее будет ее воздействие на развитие нашей литературы.

Новые эстетические и моральные ценности, которые созданы в советскую эпоху, все то новое, что пришло с собой советская литература, рожденная социалистическим строем жизни, существенно изменили старые представления о литературе. Так, например, огромны завоевания советской литературы в изображении положительного героя, — завоевания, которых не знала и не могла знать литература до социалистического общества. Замечательной новаторской особенностью советской литературы является ее социалистическая народность — правдивое и глубокое изображение творческих сил народа-победителя, его разума, героизма, революционной сознательности, преданности социалистической Родине. Эти, как и многие другие черты нашей литературы, обусловленные ее большевистской партийностью, не могут быть вне поля зрения литературоведа — настоящего патриота, борца за благо своего народа. И даже в том случае, когда литературовед занят изучением явлений прошлой литературы, глубокое знание современности, опыта творчества советских писателей позволяет ему видеть это прошлое глубже, вернее.

Попадает и так в трудах некоторых литературоведов, что и современность им, казалось бы, обследована в той или иной мере, — и все же труд их не становится по-настоящему боевым, действенным, освещающим пути движения вперед. Именно

успешное развитие науки немаловажно в нашем советском обществе вне глубоко и творческого освоения великих идей марксизма-ленинизма, вне связи с живым опытом всенародной борьбы за коммунизм.

И чем скорее и решительнее будет преодолен буржуазный пережиток в среде литературоведов, тем успешнее будет идти развитие литературной науки и теории, тем влиятельнее будет ее воздействие на развитие нашей литературы.

Новые эстетические и моральные ценности, которые созданы в советскую эпоху, все то новое, что пришло с собой советская литература, рожденная социалистическим строем жизни, существенно изменили старые представления о литературе. Так, например, огромны завоевания советской литературы в изображении положительного героя, — завоевания, которых не знала и не могла знать литература до социалистического общества. Замечательной новаторской особенностью советской литературы является ее социалистическая народность — правдивое и глубокое изображение творческих сил народа-победителя, его разума, героизма, революционной сознательности, преданности социалистической Родине. Эти, как и многие другие черты нашей литературы, обусловленные ее большевистской партийностью, не могут быть вне поля зрения литературоведа — настоящего патриота, борца за благо своего народа. И даже в том случае, когда литературовед занят изучением явлений прошлой литературы, глубокое знание современности, опыта творчества советских писателей позволяет ему видеть это прошлое глубже, вернее.

Попадает и так в трудах некоторых литературоведов, что и современность им, казалось бы, обследована в той или иной мере, — и все же труд их не становится по-настоящему боевым, действенным, освещающим пути движения вперед. Именно

успешное развитие науки немаловажно в нашем советском обществе вне глубоко и творческого освоения великих идей марксизма-ленинизма, вне связи с живым опытом всенародной борьбы за коммунизм.

И чем скорее и решительнее будет преодолен буржуазный пережиток в среде литературоведов, тем успешнее будет идти развитие литературной науки и теории, тем влиятельнее будет ее воздействие на развитие нашей литературы.

Новые эстетические и моральные ценности, которые созданы в советскую эпоху, все то новое, что пришло с собой советская литература, рожденная социалистическим строем жизни, существенно изменили старые представления о литературе. Так, например, огромны завоевания советской литературы в изображении положительного героя, — завоевания, которых не знала и не могла знать литература до социалистического общества. Замечательной новаторской особенностью советской литературы является ее социалистическая народность — правдивое и глубокое изображение творческих сил народа-победителя, его разума, героизма, революционной сознательности, преданности социалистической Родине. Эти, как и многие другие черты нашей литературы, обусловленные ее большевистской партийностью, не могут быть вне поля зрения литературоведа — настоящего патриота, борца за благо своего народа. И даже в том случае, когда литературовед занят изучением явлений прошлой литературы, глубокое знание современности, опыта творчества советских писателей позволяет ему видеть это прошлое глубже, вернее.

Попадает и так в трудах некоторых литературоведов, что и современность им, казалось бы, обследована в той или иной мере, — и все же труд их не становится по-настоящему боевым, действенным, освещающим пути движения вперед. Именно

Всегда с нами

К 45-летию со дня рождения Н. Островского

«...всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!»
М. ГОРЬКИЙ.

«...Жизнь измерена не только в длину, — говорил М. П. Калинин. — Эти люди, которые жили 24 года и были стариками, которые жилали по его лет, и проходило время, этих стариков все забывали. А 24-летних людей, которые горели огнем со своим народом, они долго жили в народных сердцах. И я не сомневаюсь, что человек, который жил 20 лет, и за эти 20 лет жил полную жизнью, страдал со своим народом, шел туда, куда шел весь народ, — если народ шел с оружием против врага, то и он шел против этого врага, если народ радовался, то и он радовался вместе с ним и пел песни, — жизнь этого человека в десятки раз счастливее, чем жизнь многолетнего старика...»

Эти слова М. П. Калинин с полным правом можно отнести к Николаю Островскому. Он прожил всего 32 года, но оставил в памяти полойной воспоминание о себе как о закаленном большевике, замечательном советском писателе, своим творчеством он сумел повлиять на миллионы молодых характеров, помочь им трудиться, любить, совершать подвиги.

Воспитательное значение жизни этого человека и его творчества громадно. Можно долго говорить о его книгах, пробитых пулями и залитых кровью. Их читали при свете копилки, в блиндажах и землянках между остервененными боями, черпали в них силу и мужество. Красноречивее всего об этом говорят реликвии в музеях писателя.

«Мне очень больно подумать, что в последние бои с фашизмом я не смог защитить своего места в боевой цепи. Жестокая болезнь сковала меня. Но с тем большей страстью я буду наносить удары врагу другим оружием, которым вооружала меня партия Ленина — Сталина, вырастившая из маломощного рабочего парня советского писателя.»

Так писал Островский товарищу Сталину в 1935 г. и он сдержал свое слово. Он был рядом с капитаном Гастелло с Юрием Смирновым, с Маресьевым в годы Отечественной войны. И если капитан Гастелло в последнюю секунду спросил у него: как быть? — он ему ответил: смирись. И если Юрий Смирнов спросил у него: что делать? — он ему ответил: молчи! И если Маресьев спросил у него совета, — он ему ответил: живи!

В Сталинграде на заводе «Баррикады» работает комсомолец Виталий Камбулатов. В нынешнюю для этого скромный труженник на своем участке в два с лишним раза перевыполнил план послевоенной сталинской пятилетки. В личной библиотеке Виталия Камбулатова среди тяжелых томов Пушкина и Толстого, Гоголя и Шекспира почетное место занимает небольшая книга в красном переплете: роман Островского «Как закалялась сталь».

В Литературном институте им. Горького учится комсомолец Эдуард Асадов. На фронте он потерял зрение. Подкарабкался страх, отчаяние и бессилие. Его поэма, опубликованная недавно, называется «Снова в строй». Ему помогли партия, друзья-комсомольцы, подруга, Николай Островский.

Островский учил не только отваге в бою, под пулями и клинками, но и мужеству и стойкости в кропотливых, повседневных буднях революции.

Островский как истинный большевик находился в труде радость и упоение. Диким

данные в заметке, полностью подтвердились. Автор формальной отписки являлся заместителем начальника управления по судебным делам тов. Осветского. Не разобравшись в содержании письма З. Платовской, он послал путаный, бюрократический ответ.

Принятые меры, исключающие возможность повторения подобных случаев.

Партийное собрание управления осудило поступок тов. Осветского и за неимением, бюрократическое отношение к жалобам трудящихся объявил ему выговор.

По следам выступления «Литературной газеты»

«Бездушная отписка»

Под таким заголовком в «Литературной газете» (№ 71 от 3 сентября) была опубликована заметка, критикующая управление Министерства юстиции по Гомельской области за формальное, бездушное отношение к жалобам трудящихся. В частности, управление прислало в редакцию бюрократический ответ на опубликованное в «Литературной газете» 20 августа письмо З. Платовской «Нетерпимым равнодушием к судьбе двух детей».

Как сообщил редакция начальнику управления тов. Синаков, факты, приведенные в заметке, полностью подтвердились. Автор формальной отписки являлся заместителем начальника управления по судебным делам тов. Осветского. Не разобравшись в содержании письма З. Платовской, он послал путаный, бюрократический ответ.

Принятые меры, исключающие возможность повторения подобных случаев.

Партийное собрание управления осудило поступок тов. Осветского и за неимением, бюрократическое отношение к жалобам трудящихся объявил ему выговор.

Партийное собрание управления осудило поступок тов. Осветского и за неимением, бюрократическое отношение к жалобам трудящихся объявил ему выговор.

Партийное собрание управления осудило поступок тов. Осветского и за неимением, бюрократическое отношение к жалобам трудящихся объявил ему выговор.

Партийное собрание управления осудило поступок тов. Осветского и за неимением, бюрократическое отношение к жалобам трудящихся объявил ему выговор.

показал Павлу Корчагину упрек Токи в том, что он не «комиссар», а козлет земле. Быть стойким в последнем труде зовет Островский своих читателей, и в этом великая ценность его книги.

«Дружба, честность, коллективизм, гуманность — наши подруги. Испитание мужества, отдачи, беззаветная преданность революции, ненависть к врагам — наши законы. Вооруженный враг встретит у нас лишь одно — смерть и уничтожение». Так говорил Островский в 1936 году.

Цель своей жизни, ее смысл он видел в служении Родине, партии, идеям коммунизма. К этому он призывал всех, в этом черпал силу, неиссякаемую жажду счастья, оптимизм.

«Грохнет подгабет раньше всего. Он жмет в себе и для себя. И если поверка его «я», то ему нечем жить. Перед ним ночь агонии, обреченности. Но когда человек живет не для себя, когда он растворен в общественном, то его трудно убить: ведь надо убить все окружающее, всю страну, всю жизнь!»

В этих словах писателя — секрет его сопротивляемости жестоком ударам судьбы. И как был в ответ на это писал ему Роман Роллан: «...Будьте уверены, что если даже ваша жизнь знала и темные дни, она есть и будет светочем для тысяч людей. Вы останетесь для мира благороднейшим и воодушевляющим примером победы духа над превратностями личной судьбы, ибо вы составляете одно целое с нашим великим, восхитительным и освобождающим народом; вы сочетались с его могучей радостью и неудержимым порывом. Вы в нем, он в вас!»

В организмом слиянии со своим народом — великая сила Островского. В этом неслыханное значение Островского, сила воздействия его творчества на миллионы людей.

В свое время находились критики из разряда эстетствующих космополитов, которые говорили, что роман «Как закалялась сталь» — книга, мол, нужная, но малодождательная. Говорилось, например, что в романе нет, кроме Павла Корчагина, цельных и ярких образов, нет пейзажа, лирических отступлений и т. п.

Стоит ли оспаривать столь явно нелепые вещи? Разве Артем и Серва Брузлак, Толя Туфанова, Жухрай и Рита Устинович очерчены недостаточно ярко, разве не взрывают в памяти даже такие третьестепенные персонажи, как Сухарько, Ленинский, разве можно говорить об отсутствии лиризма в этой глубоко лиричной вещи?

Чрезвычайно высоки те требования, которые предъявлял Островский к себе как к писателю и к своим товарищам по оружию. Он говорил, что писатель — это прежде всего — строитель социализма, а не равнодушный «созерцатель».

«...Писатель, — говорил Островский, — выдвигает на передовую линию огня, и наша партия требует, чтобы каждое слово его было в цель, чтобы его образы зажигали сердца, а для этого надо знать свое оружие и уметь им владеть.»

Николаю Островскому было бы сейчас 45 лет, и вот идет уже 13-й год с того дня, как перестало биться его сердце. Но в наших боях за коммунизм он всегда с нами и среди нас. Мы всегда чувствуем его локоть, слышим его страстное непокупное слово, будь то на поле боя, будь то на дачах нашей стройки. Он там, где всего труднее, как и положено писателю-большевику.

Псевдоученые записки

В статье А. Фадеева «О литературной критике» своевременно и принципиально поставлен вопрос о необходимости ликвидировать искусственное разделение кадров критиков на так называемых «литературоведов», занимающихся только прошлым, и на критиков, пишущих о современной литературе. Бесспорно, это разделение, навязанное буржуазной литературоведческой школой А. Веселовского и противоречащее духу марксизма-ленинизма, живым традициям революционеров-демократов, является одной из важных причин неудовлетворительного состояния нашей критики.

Оторванность от современности имеет самые пагубные последствия для литературоведения. В самом деле, можно ли вести речь о передовой теории в литературоведческих трудах, авторы которых сознательно отстраняются от самого передового опыта развития литературы — от того, что пришло с собой советская литература? Такие труды неизбежно страдают апатичностью и обесцениванием; они не только не двигают вперед науку, но, напротив, представляют собой пример косности, беспомощности исследовательского труда, топтания на месте.

На многих примерах можно показать, как эта оторванность литературоведов от современности вредит самому развитию литературной науки. Как это ни парадоксально, но самым наглядным образом антинаучности, схоластики служат многие издания «Ученых записок», выпускаемые кафедрами и филологическими факультетами университетов. Какое бы, в соответствии со своим назначением, «Ученые

записки» должны быть трибуной передовой мысли, новых открытий, постановки и разработки самых актуальных тем, обогащающих науку. Но на деле многие издания этих «Записок» вызывают только разочарование: здесь еще царит старая, цецево-замкнутая, «академическая» литература, чуждаясь современности; здесь порою можно встретить примеры самой вопиющей апатичности, угловатости по отношению ко всяким враждебным буржуазным теориям.

Возьмем для примера «Доклады и сообщения» филологического факультета МГУ (выпуск III, 1947 г.), в которых широко представлены и языковедные и литературоведческие работы. Акад. В. Виноградов публикует здесь статью «Из истории русской литературной лексикографии». Автор поставил перед собой достойную внимания цель — выяснить исторические связи русского, украинского и белорусского языков. Акад. В. Виноградов нашел уместным доказывать связь этих языков на произвольных, случайных примерах, таких, как анализ слов: «завалятый», «ничужденный» и «отщепенный». Других примеров из всего богатства языков автор «не заметил». Каждому из этих слов посвящена отдельная глава, в которой поясняется филологический состав слова, время его образования и т. д. и т. п. Поставив хорошую, нужную цель, автор статьи скомпрометировал ее решением формальным, объективистским, внешнеисторическим.

Проф. П. Черных публикует в названном сборнике исследование «Вопрос о подлинной французской королевы Анны Ярославны». С серьезностью и обстоятельностью, достойными лучшего применения, с ссылками на многочисленные западные специалистов-романистов» выясняется в статье, почему восточная французская королева Анна, дочь Ярослава Мудрого, подписывая дарственную грамоту, написала «Анна» через «ю». Автор статьи размышляет о связи этого обстоятельства с тем, что, как утверждают некоторые ученые, королева Анна приняла католичество и сменила свое имя на Агнессу. К сожалению, это не единственный пример того, что принято именовать для краткости «отщепенной водой в ступе».

Есть в этом сборнике и статьи, претендующие на обобщение, авторы которых стремятся поставить большие темы. Но роковым образом сказывается на этих статьях отрыв от современности, приверженность к традициям старой, буржуазно-либеральной науки о литературе. Такую статью проф. Г. Поспелова «Проблема романтизма». Г. Поспелов призывает разорваться в попытке романтизма. Но сам он не только не поясняет проблему романтизма, но, напротив, в силу ложных, объективистских позиций только запутывает ее. Так, например, он обобщил в один лагерь таких идиотически противоположных писателей, как Пушкин, декабристы Кохельбекер, Бестужев-Марлинский, с одной стороны, и Погодин, Шевырев — с другой. Произвольное это обобщение. Г. Поспелов мотивирует тем, что якобы для всех этих писателей теория романтизма была «прежде и больше всего — литературной программой, в которой они творчески осознавали себя, свои собственные поэтические тенденции, в которой они тем самым отталкивались

от других, от чужих творческих установок и преодолевали их, иногда даже в самих себе». Понятие «литературной программы» в истолковании Г. Поспелова ничто иное как момент идейный, политический; это всего лишь свод приемов творчества. Все в этом рассуждении выдет формализм, апатичность автора статьи и глубочайшую антинаучность его выводов. В самом деле, вопреки фактам жизни, искусственно расщепив нестарожиые единство литературы и политики, Г. Поспелов провозгласил обединение в один лагерь писателей, столь различных в идейном отношении. Грош цена такому, с позволения сказать, «научному» выводу!

Рассуждения Г. Поспелова о Белинском как теоретике романтизма имеют своей целью представить позицию и выводы великого критика частными и неабсолютными, новыми в свое время, но «непонятными и неясными», как спешит заявить автор статьи. Зато неудержимо похвала адресована А. Веселовскому, с которого, собственно, и начинается Г. Поспелов летоисчисление «научного» истолкования романтизма.

Читателя статьи не может не удивить предельная свиричьность понятий Г. Поспелова, пустопорожность всего хода рассуждений, внешне прикрашиваемая учеными ссылками. Статья Г. Поспелова — это своего рода гербарий разных высказываний о романтизме, составленный с явной тенденцией выделиться, превознести буржуазное литературоведение, его метод и выводы.

Уже первые дни работы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь подтвердили наличие двух методов международной политики, осуществляемых с одной стороны, англо-американской агрессивной группировкой держав и, с другой, — миролюбивыми державами во главе с Советским Союзом. Англо-американская политика подготовки новой войны и советская сталинская политика борьбы за мир нашли яркое отражение в первых же речах делегатов, выступивших в общих дебатах.

Англо-американско-французские представители на этот раз пустили дымовую завесу притворного «миролюбия».

Но когда Ассемблея говорит о мире, против чего вопиют сами факты: это — запланированный на 1950 год военных бюджет в 14,3 миллиарда долларов, это — раскнутые по всему миру 480 военных баз, это — гонка вооружений и отказ от запрещения атомного оружия, это — агрессивный Атлантический блок и формирующиеся восточные военные штабы и канцелярии по планированию будущей войны, это — разжигание военного психоза и военной истерии американской печатью и радио. Все это факты военной, стратегической, идеологической и психической подготовки новой войны.

Столь же лицемерно звучат и миролюбивые заверения Бевина, представителя тех самых английских правых кругов, которые осуществляют в Англии геринговский лозунг «пушка вместо масла».

В парад «миролюбивых» одним из первых выступил французский министр иностранных дел Шуман. По раззе война во Вьетнаме и штаб в Фонтенбло не разоблачают ничто империалистическую политику нынешнего французского правительства, возмущающегося на услужении у американских монополистов и генералов?

И когда меточувствительные уста Ассесора распускают дипломатические призывы к сотрудничеству, умственно напоминают слова американской газеты «Дейли Комас» о том, что нынешняя политика США отражает скорее планы генерального штаба, чем попытки обеспечить мирное сотрудничество в мире.

«Не Советский Союз, — пишет французская газета «Се сутар», — а Запад проводит свою внешнюю политику атомного шантажа; именно Запад сплет сеть агрессивных пактов против новых республик и создает многочисленные военные базы вокруг Советского Союза; именно Запад под руководством Вашингтона создает военную коалицию против страны социализма и мира».

Понятно, что агрессивная позиция англо-американских правых кругов находит свое отражение в Организации Объединенных Наций. Если Советский Союз, товарищи И. В. Сталин считает Организацию Объединенных Наций «серьезным инструментом сохранения мира и международной безопасности», то заправилы англо-американского блока хотят превратить ООН в пустую говорильню, в пиару, прикрывающую их агрессивные планы.

В речи на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи глава Советской делегации А. Я. Вышинский сказал, что «поспешествующее в Генеральной Ассамблее англо-американское большинство не только не стремится к укреплению Организации Объединенных Наций, а, следовательно, и к укреплению международного сотрудничества, но, наоборот, действует в направлении подрыва ее влияния и авторитета и самих основ Организации».

Эта подрывная работа в Организации Объединенных Наций ведется как изнутри, так и внешне.

Искусственное создание так называемого межсессионного комитета, который до сих пор еще пытаются навязать и узаконить англо-американские представители, направлено на умаление основного органа ООН — Совета Безопасности. Англо-американское большинство Ассамблеи сфабриковало «корейскую» и «бакианскую» комиссии, не имеющие ничего общего с целями урегулирования международных отношений.

И являются орудиями иностранного вмешательства в дела корейского народа, орудием клеветы на страны народной демократии.

В таких органах ООН, как экономический и социальный совет, совет по опеке, представители Англии и США, вместо разрешения насущных проблем, затравливающих миллионы людей, провозглашают антидемократические речи о вреде жевания листьев кока или о разведении земляных орехов в английских колониях...

Наиболее разительный пример импортирования задач ООН — позиция англо-американских представителей в атомной комиссии и в комиссии по обычным вооружениям. В этих комиссиях они произвели сотни речей, извели тонны бумаги с единственной целью — не допустить запрещения атомного оружия и сокращения вооружений. Дипломатические агенты Уолл-стрита стоят на страже интересов своих хозяев, которые, по признанию газеты «Джорнал оф Коммерс», «видят в тонке вооружений прежде всего средство для поддержания неустойчивой американской экономики и обеспечения доходов монополистов и промышленников, производящих вооружения».

В 1947 году на Генеральной Ассамблее в Нью-Йорке под давлением широких кругов общественности англо-американское большинство вынуждено было принять, хотя и в урезанном виде, советское предложение о борьбе с пропагандой и поджигателями новой войны. Но с тех пор поджигатели и пропагандисты новой войны в США и Англии еще больше обнаглели. О войне без конца пишут в газетах, журналах и книгах, о войне говорят по радио. Обширный аппарат — от мелкого хвостовского борозниста до президента — занят сейчас раздуванием военной истерии в США. Не отступают от них английские и французские трубадуры войны, а также поджигатели новой кровавой бойни в других странах.

Прямым подлопом под Организацию Объединенных Наций является Северо-атлантический пакт. Агрессивность Северо-атлантического блока заключается не только в том, что он организационно оформил группировку империалистических держав, но и в том, что этот блок протвостоят Организации Объединенных Наций, подрывает международное сотрудничество в рамках ООН. Заправилы Северо-атлантического блока вынуждены отступать до низкого пробного крючкотворства, лепятая за формулы Устава ООН, чтобы прикрыть свои агрессивные цели. Но теперь уже каждому ясно, что основная цель англо-американской политики заключается не в достижении международного сотрудничества, а в разрушении ООН, в создании агрессивных блоков и группировок, чтобы таким образом изолировать СССР и страны народной демократии, подготовить заговор против мира и безопасности народов.

В ответ на просьбы поджигателей войны с трибуны Генеральной Ассамблеи вновь на весь мир провозглашены миролюбивые предложения Советского Союза. Главамат мира, сталинская дипломатия вновь подняла голос в защиту мира, голос, звучащий к дружбе народов, клеймивший могильщиков мира и поджигателей войны.

По поручению Советского правительства, глава делегации СССР А. Я. Вышинский внес на заседании Генеральной Ассамблеи 23 сентября 1949 года предложения, отвечающие жизненным интересам и чаяниям миллионов людей всего мира.

Советская делегация предлагает осудить преступную пропаганду и подготовку новой войны, ведущуюся в ряде стран и особенно в Соединенных Штатах Америки и Великобритании.

Голос советской делегации не один. Своим предложением она выражала волю не только всех советских людей, но и сотни миллионов людей во всех странах, сказавших «нет» войне на многочисленных митингах, конференциях и конгрессах в защиту мира.

Советская делегация предложила Генеральной Ассамблее признать «противоречивую

защиту совести и чести народов и несомненным с принадлежностью к Организации Объединенных Наций использование атомного оружия и других средств массового уничтожения людей».

Как уже сказано в сообщении ТАСС от 25 сентября 1949 года, «...Советское правительство, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит и намерено стоять в будущем на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия». Советское правительство стоит за установление соответствующего строгого международного контроля над атомным оружием, контроля, который, как говорится в том же сообщении ТАСС, «будет необходим для того, чтобы проверить исполнение решения о запрещения производства атомного оружия».

Это предложение Советского Союза, исполненное гуманизма и отвергающее новую ужасную войну, также находит поддержку народов всего мира.

Советская делегация, имея в виду, что главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности несут пять великих держав — постоянных членов Совета Безопасности, предложила, чтобы Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Китай, Франция и Советский Союз обменяли свои усилия и заключили Пакт по укреплению мира.

Таким образом, советская делегация не только разоблачила преступные планы англо-американских претендентов на мировое господство, но только вновь привнесла в позорному столбу поджигателей войны, но и вынуждала конкретную программу международного сотрудничества и укрепления мира.

Предложения Советского Союза уже включены в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Однако они пришлось не по вкусу представителям «атомной дипломатии», Американец Остин, например, специально

оговорился на заседании Генерального комитета, что согласие на включение советских предложений в повестку дня Ассамблеи не означает, что он, Остин, согласен с их текстом.

Уже сейчас поджигатели войны и их приспешники пытаются навесить тень на предложения делегации СССР. Радоуются, например, голоса о том, что нет необходимости в заключении Пакта пяти держав по укреплению мира, так как, мол, существует Устав Объединенных Наций. По странной «логике» таких горе-поджигков выходит, что только агрессивные блоки, вроде Северо-атлантического пакта, соответствуют уставу или дополняют его. Абсурдность и пустота такой аргументации очевидны.

В то же время появились многочисленные трезвые высказывания прессы. Шведская газета «Стокгольм-тинингсн» пишет, что после принятия советских предложений о Пакте по укреплению мира «существовало бы сознание того, что положение радикально изменилось, что возможное действительное равновесие сил и что Атлантический пакт в большей мере утрачивает свое значение в качестве фактора силы».

По словам французской газеты «Либерасьон», «Соединенные Штаты и скрывающиеся за ними Англия и Франция должны будут сделать открытый выбор. Они должны признать, отказывают ли они и намерены ли продолжать гонку вооружений или же они намерены пойти по пути мира».

Что касается миллионов простых людей всего мира, то они честно и открыто поддерживают предложения Советского Союза, написанные к тому, чтобы покончить с войной и отстоять мир для народов.

Не смерть, а жизнь будет править миром.

Председатель Генерального комитета на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН Ромуло заявил: «Я всего лишь председатель. Я поставил предложение на голосование, и комитет принял свое решение». А. Я. Вышинский назвал это заявление генеральским ответом — «приказ отдан, приказ выполнен».

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

Генерал Ромуло проходит председательскую учбу.

даемого настроениями широких масс американцев. Восхвалялись «американского образа жизни» вынуждены признать, что никакой настоящей жизни в действительном смысле слова у американского народа сейчас нет, что народу лишь предстоит «начать жить». Ценное признание. Оно содержит даже в названии новой книги мистера Карнеги: «Как перестать беспокоиться и начать жить».

Вот несколько разделов этого сочинения, претендующего, между прочим, и на некоторую «научность»:

«Основные технические методы анализа беспокойства».

«Семь способов культивирования интеллектуальной позиции, которая обеспечит вам внутренний мир и счастье».

«Как найти работу, в области которой вы будете счастливы и добьетесь успеха».

«Как свести к минимуму ваши финансовые неполадки».

При решении этих и аналогичных им, весьма наболевших в сегодняшней Америке проблем, автор прибегает к ссылкам на различные авторитеты — от Марка Аврелия до Иисуса Христа. Афоризм римского пероратора: «Жизнь это то, что мы о ней думаем», — автор приспособляет к современной американской действительности, призывая читателей думать о ней не так плохо, как она того заслуживает.

С помощью примитивной логистики рук и почти без участия разума Д. Карнеги в евангельских изречениях каким-то образом находит «принципы медицины XIX века». Он пишет: «Иисус обещал вам и мне, как уберечь себя от высокого кровяного давления, сердечных заболеваний, лав желудка». Столь ультра-современное толкование христианской доктрины, против которого, вероятно, не будет возражать и сам римский папа, позволяло автору лишь для того, чтобы объявить причиной всех болезней беспокойство, чувство страха, чувство несправедливости и гнева.

А причины такого самочувствия Д. Карнеги советует искать опять же в самих себе. Социальный строй, по его мнению,

неповинен в несчастях людских. Кризис, безработица, эксплуатация, военная история также здесь ни при чем. Услужливый мистер рекомендует «свыкнуться» с угнетением и бесправием, а лишениями и страхом перед будущим, ибо «иначе быть не может».

«Я часто думаю о надписи, красующейся на развалинах амстердамского собора XV века. Эта надпись гласит на фламандском языке: «Это — так. Иначе это быть не может», — поясняет мистер Карнеги.

И тут с места в карьер от полумистических рассуждений он переходит к практическим выводам:

«Либо мы можем примириться с ними (со всякого рода тяготами и неприятными ситуациями — А. Ж.), как с чем-то неизбежным, и приспособиться к ним, либо же, вставая против них, мы можем погубить себя и довести до нервных припадков». Вся эта хитрость и всяма не новая «философия» мистера Карнеги в конечном счете сводится к тому, чтобы заставить угнетенных и обездоленных не обращать внимания на несправедливости им эксплуататоров, агрессоров, поджигателей войны, а уж коли обратили внимание, — то не пытаться к ним никаких недобрых чувств. Он так и пишет, что не следует ненавидеть своих врагов и мстить им, так как это вредно отразится на вашем здоровье.

Иезуитская и провокационная «забота о здоровье» простых людей капиталистического мира составляет как бы лейтмотив всей шарлатанской стряпни мистера Карнеги. Он боится, что при «неприятных ситуациях», возникающих на почве кризиса, подымется движение широкого общественного протеста, которое может повредить здоровью и омрачить самочувствие его — Карнеги — заказчиком и рекламистом маркословных книг. Посему Карнеги убедительно просит читателей довольствоваться тем, что они имеют, настаивая на том, чтобы они не очень задумывались над всем происходящим в мире, чтобы не роптали, не бунтовали и были утешены истиной: все могло быть еще хуже! С палым пинимом приводит он в

качестве назидательного руководства такие строки:

Я был в мрачном настроении. Потому что у меня не было обуви. До тех пор пока не встретил человека, у которого не было ног.

Мистер Карнеги из кожи лезет вон, чтобы казаться убедительным. Опираясь на свой жизненный опыт, он приходит к заключению, что в ideale человек должен быть похожим на... корову.

«В течение двадцати лет я имел дело с крупными рогатым скотом. Однако мне никогда не приходилось наблюдать, чтобы у коровы повысилась температура из-за наступления засухи или под влиянием снега и холода. Животные реагируют совершенно спокойно на ночную тьму, грозы, холод, — поэтому у них никогда не бывает нервных припадков. и они никогда не слоят с ума».

Неотразимый убедительный ветеринарный аргумент!

Американская пропаганда поистине окончательно поражена марasmus, если мистер Карнеги осмелелась всемерно давать такие советы и призывает своих клиентов равняться на крупный рогатый скот. Впрочем, таким согражданин Карнеги, как пресопамятный министр Форрестал, этот совет, может быть, и пошел бы впрок!

«Концепция» Карнеги и его «труды» — не просто дурацкая анекдот. Весь ветеринарный пафос этого «погонщика дунного скота» есть лишь плохо замаскированная гонка по установлению фашистской диктатуры, при которой американскому народу действительно пришлось бы довольствоваться ролью «стада» с ку-клукс-клановскими «пастухами» и пепными псами из гверновской жанармерии. Вот что означает на деле «сплоховые» призывы и увещания мистера Карнеги, как и все его незадачные попытки «укрошения строительных» с помощью «медицинских приговоров!»

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАГОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИГИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

англо-американская реакция пыталась побороть народные демократии с помощью реакционных партий: Николаичка — в Польше, Петкова — в Болгарии, Братану и Манну — в Румынии, всех этих зенклов, странских и прочих — в Чехословакии. Народы этих стран сорвали расчеты империалистов.

Перед взором народов мира в эти дни прошла чудовищная картина нового преступления воинствующих империалистов. Они вынуждены на реставрации глобального капиталистического строя новую галерею мерзавцев, свехваченных на преступные руки венгерских народов. Именно фашистская банда Тито должна была, по расчетам империалистов, «принять на себя задачу свержения демократического строя». Так, по заявлению Райка на суде, инструкторов его палат Райкович.

Империалисты рассчитывали, что ползая, дуррушническая тактика шпикской клики Тито явится более надежным оружием в руках магнатов Уолл-стрита, в лут стремлении реставрировать фашистские режимы в странах народной демократии, чем разгромленные реакционные партии. Они полагали, что фашистской банде Тито, богающейся о «социализме», а на деле беспощадно преследующей сторонников демократии и социализма, удастся обоим бдительность народов и продолжить империалистам путь к господству в странах Юго-Восточной и Центральной Европы. Эти расчеты, эту иезуитскую черную роль банды Тито выболтала английская газета «Таймс». Она писала: «Титоман остается силой лишь до тех пор, пока Тито может являться, что он коммунист».

Будапештский процесс взоблачил подлую тактику империалистов и их югославских приказчиков. Демократические народы мира, с возмущением встретившие справедливым приговор Будапештского народного суда, извлекают из этого процесса жизненно важные уроки.

Будапештский процесс, пишет чехословацкая газета «Руде право», учит, что «необходимо быть бдительным по отношению к прокам империалистов, необходимо беспощадно уничтожать агентуру, которая старается пролезть в ряды коммунистических партий». Газета подчеркивает необходимость систематического повышения идеологического уровня кадров.

Таков главный урок, вытекающий из Будапештского процесса.

У поджигателей войны с Уолл-стрита и Сити есть деньги. Они могут нанять любых прелателей и по любой цене. Они могут вооружить их орудиями стрельбачи людей. Но они никого не могут вооружить идея, которая бы увлекла человечество. Им некуда повести человечество за собой. Они в тупике. И ничего не могут они противопоставить могучему лозунгу миллионов трудовых людей на всем земном шаре: «Да здравствует мир, свобода и демократия!»

Процесс банды Райка побудил миллионы трудящихся стран народной демократии еще теснее сплотить свои ряды вокруг коммунистических и рабочих партий.

Их зоры вновь и вновь обращаются к стороне своего великого друга-освободителя — в сторону Советского Союза, вершило стоющего во главе лагеря мира и социализма. Растущая и крепнущая мольба этого лагеря вдохновляет народы на новые победы в труде и в борьбе за мир и социализм.

Есть от чего бегоноваться белградскому карлику. Можно не сомневаться, что в свой час — и, видимо, очень скоро — история предложит Тито на выбор: или крысиный ад, как Муссолини и другим.

Есть от чего притти в растерянность уоластрикским врагам человечества. Их планы потерпели крушение. Пароные демократии зорко стоят на страже интересов трудящихся масс и беспощадно уничтожают врагов, множат победы лагеря мира, демократии и социализма. Это ярко продемонстрировал будапештский процесс.

Злобствующая империалистическая реакция, конечно, и в дальнейшем не откажется от попыток вредить великому делу справедливого устройства жизни на земле.

По народам мира становятся все опытнее, все решительнее, все мужественнее. И бдительность к прокам врага есть одно из главных условий победоносного движения народов вперед, к социализму.

НОВЫЕ КНИГИ

РУССКАЯ СОЦИТАКА ЛИТЕРАТУРА
Годовый М. Избранное. 142 стр. Цена 8 р. Разделы: Стихи, Владаль, Песни, Проводы.
Костычев В. Иван Грозный. Роман-трилогия. Иллюстрации П. Соколова-Скаля. 1092 стр. Цена 23 р.
Семухин С. Алитет уходит в горы. Книга 1-я. 40 стр. Цена 3 р. 25 к.; книга 2-я. 78 стр. Цена 3 р. 80 к. (роман-трилогия).

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Гоголь Н. Повести (содержание): Вечера на хуторе близ Диканьки, Миргород, Петербургские повести. 436 стр. Цена 8 р. 90 к.
Горький М. Собрание сочинений. Издание третье. Том XI. Рассказы. Писцы (1822—1836). 380 стр. Цена 10 р.

В серии «Библиотека русского романа» вышли:
Писемский А. Тысяча душ. Роман в четырёх частях. Последействие И. Мартынова. 498 стр. Цена 7 р. 75 к.
Пугачев А. Евгений Онегин. Роман в стихах. Иллюстрации К. Рудакова. 184 стр. Цена 3 р. 50 к.
Тургенев И. Новь. Роман в двух частях. Последействие и примечания К. Буевоича. 298 стр. Цена 8 р. 25 к.
Тургенев И. Отцы и дети. Последействие Г. Бялому. 208 стр. Цена 3 р. 75 к.

Мистер Карнеги исцеляет недуги

Александр ЖАРОВ

Дей Карнеги сделал хороший бизнес, выступив в качестве писателя. Он не беллетрист и не поэт. Его жанр значительно более дохотен в современной Америке: это глубокомысленно-парастарские практические советы на тему о том, как преуспевать в делах. С этого и начал мистер Карнеги, выпустив книгу «Как заводить друзей и подчинять людей своему влиянию». «Идея» использования выгодных связей в целях обогащения лежала в основе этой книги, ивешей в США в пору делового «процветания», в начале послевоенного периода, баснословно успеш. Много доверчивых и не слишком много преуспевающих людей в Америке! Этим, видимо, и объясняется огромный тираж названной книги: три с половиной миллиона экземпляров!

Журнал «Боровет» произвел анкетный вопрос своих читателей, и они объявили, что в списке популярных книг «труды» Карнеги занимают второе место после Библии.

Но время шло. Обстановка в США куда менялась. Короткая пора «делового бума» кончилась, несмотря на все попытки продолжить ее сроки посредством «плана Маршалла» и других известных планов разжигания новой войны. Зловещие признаки кризиса неумолимо вторглись в жизнь Америки, ося нервозность и беспокойство.

Бодрые рецепты из книги «Как заводить друзей» в значительной мере потеряли свой смысл даже для деловых и спекулянтов средней руки. Следовательно, они потеряли свою хохоходность и для автору. Поначались новый взлет коммерческого вдохновения мистера Карнеги. И этот взлет состоялся. Обладатель собакого хлеба, мистер Карнеги узнал особенность стгуающейся атмосферы кризиса.

Он расширил пределы своего «философствования», перестроившись на меланхолический лад.

Новый «труд» Д. Карнеги, сопровождаемый шумнейшей рекламой, распространен не только в США. Он стал предметом широкого экспорта. Изданный в Нью-Йорке в 1948 году, этот «труд» ныне публикуется во французском журнале «Имаж дю монд». Журнал не без явного удовольствия сообщил своим читателям о том, что мистру Карнеги — наряду с другими крупнейшими знаменитостями — предоставляется почетное право оставить отпечатки своих пальцев и ладолей на особой мемориальной плите, украшающей территорию всемирной выставки в Нью-Йорке.

Новая книга Д. Карнеги объявлена «пелебонм средством» против растущего беспокойства и неуверенности в завтрашнем дне. Ей создана бешеная реклама. О ней кричат: «В этой книге излагаются великие истины, вы будете читать ее, затаив дыхание». Или: «Эта книга может укрепить ваше здоровье и пролить вам жизнь, она необходима, потому что слишком много гокок в больницах заполнено людьми, которые довели себя волнениями до болезни». Вот такая чудотворственная книга, получившая у мистера Карнеги. Если верить рекламе, она утешает в невзгодах, она успокаивает разум, она очищает чувства. Она помогает легко и почти безболезненно перенести неизбежные тяготы, безработицу, голод, нищету.

Книга Д. Карнеги достойно пополняет печатный фонд патентованных средств идеологического оболванивания американского и других народов, колонизируемых Уолл-стритом. Заправилы США не в силах скрыть своего беспокойства, рожа